

Реальный сектор

2. Внешняя экспансия откладывается

Несмотря на потенциально стимулирующий эффект девальвации рубля, физические объемы российского экспорта стагнируют, а экспорт технологически продвинутой продукции снижается, о чем говорят оперативные данные статистики. На фоне падения сырьевых цен приток валюты в российскую экономику снижается угрожающими темпами. Необходимы срочные шаги по нормализации ситуации в инвестиционной сфере и стимулированию на этой основе роста экспорта.

Несмотря на оптимизм июньских опросов Markit о состоянии обрабатывающей промышленности России, а также на рост потребления электроэнергии и грузоперевозок в целом, ее экономическую конъюнктуру (так же как и экономики в целом) пока можно характеризовать как продолжение слабого падения. Вся промышленность – это лишь треть ВВП, при этом доминирующий с точки зрения объемов сектор услуг гораздо более инерционен. При этом динамика промышленной конъюнктуры гораздо более волатильна, чем экономики в целом, что не позволяет по данным одного месяца уверенно говорить о начале восстановления. **При слабом внутреннем спросе и уже стабилизировавшемся после сильного падения импорте фактором восстановления роста мог бы стать рост экспорта**, поэтому важно понять, что с ним происходит.

Как показывают наши расчеты, сделанные для анализа макроэкономических последствий 81 девальвации в 1994-2014 гг. в странах ОЭСР и БРИКС² (на основе

Рис. 2.1. Прирост физ. объемов экспорта до и после девальвации, кв./кв. со снятой сезонностью, %: стилизованные факты 81 девальвации в 1994-2014 гг. (квартал 0 по оси x – девальвация)

Источник: ОЭСР, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

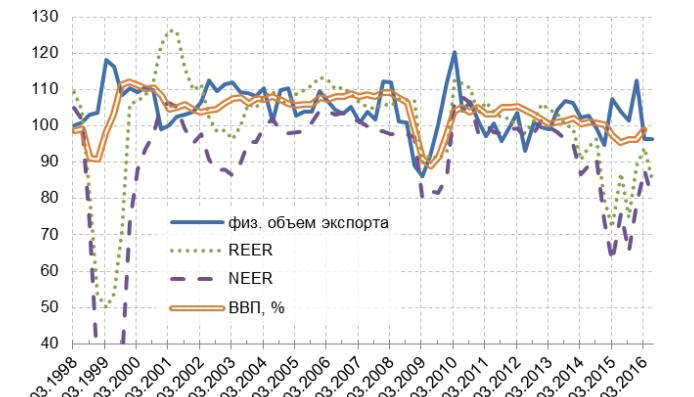
² Под девальвацией мы понимали падение номинального эффективного курса национальной валюты более чем на 10% за квартал по данным Банка международных расчетов (BIS). Основной источник статистических данных помимо BIS – ОЭСР (OECD).

квартальных данных), физические объемы экспорта после девальвации начинают расти (со снятой сезонностью) в развитых странах в среднем уже в первом последевальвационном квартале, а в развивающихся странах – во втором (рис. 2.1). При этом в обеих группах стран рост экспорта в реальном выражении темпами в среднем около 2,5% в квартал к предыдущему периоду (что заметно выше преддевальвационного уровня) продолжается обычно около семи кварталов и лишь после этого он начинает замедляться (рис. 2.1). В России в ходе и после девальвации в четвертом квартале 2014 г. экспорт сначала резко упал, затем (на фоне роста экспорта нефтепродуктов зимой 2014-2015 гг.) в первом последевальвационном квартале резко отскочил вверх, а после этого в основном снижался.

В первом квартале текущего года физические объемы товарного экспорта упали на 3,6% год к году (по данным ФТС) (рис. 2.2), или более чем на 2% со снятой сезонностью к предыдущему кварталу (правда после неожиданного прироста на 2% в четвертом квартале 2015 г. (рис. 2.1). Что послужило причиной снижения экспорта товаров в начале текущего года – резкое замедление (на фоне череды обесценений валют торговых партнеров России) темпов падения реального эффективного курса рубля год к году по сравнению с предыдущими и последующим кварталом (рис. 2.2), сезонный фактор или нечто иное – точно сказать трудно. Скорее, дело в том, что для выхода на новые экспортные рынки с подешевевшей в валютном выражении продукцией нужны инвестиции в повышение качества товаров и послепродажного обслуживания, а инвестиционная активность в большинстве секторов российской экономики, как мы писали в прошлом выпуске Комментариев о Государстве и Бизнесе, № 115, пока продолжает снижаться.

В целом, говоря о динамике физических объемов экспорта в ходе нынешнего кризиса следует отметить, что хотя темпы прироста физических объемов экспорта в 2015 г. по данным ФТС составили более 7% год к году (рис. 2.2), однако при использовании данных со снятой сезонностью о заметном его росте говорить не

Рис. 2.2. Динамика ВВП, физических объемов экспорта и эффективного валютного курса рубля, поквартальный прирост год к году, 1 кв. 1998-2кв. 2016гг., %

Источник: ФТС, BIS, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

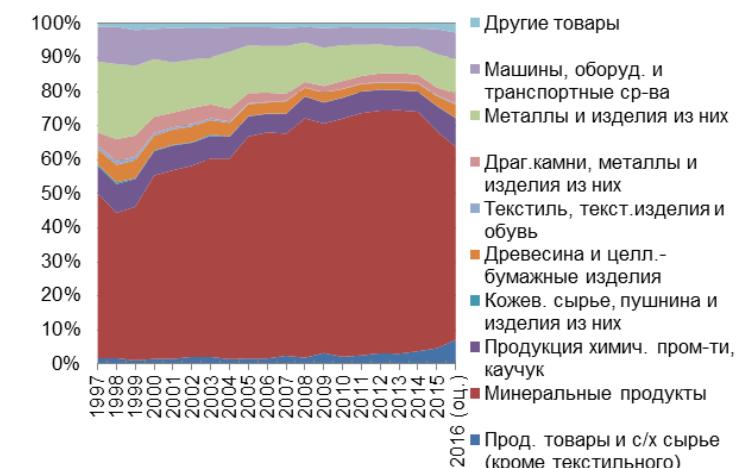
приходится, скорее, с учетом сильных колебаний экспорта можно диагностировать его стагнацию, несмотря на потенциально стимулирующее экспорт падение реального эффективного курса рубля (REER), которое по данным Банка международных расчетов составило 23% с сентября 2014 г. по май 2016 г. (рис. 2.2). Ценовой стимул для экспорта мог бы быть еще больше, если бы не заметно более высокая инфляция в России, чем в странах-торговых партнерах. Это следует из того, что падение номинального эффективного курса рубля (NEER) за тот же период было на треть больше падения реального – почти 36% (рис. 2.2).

Динамика физических объемов экспорта чрезвычайно важна как гарант стабильного поступления валюты в экономику, подвергнутую финансовым санкциям и временному острокизму прямых иностранных инвесторов. **Превалирующую долю в экспорте товаров как и двадцать лет назад составляют минеральные продукты**, то есть топливное сырье и прочие малообработанные полуфабрикаты (рис. 2.3). На топливо в 2015 г. приходилось около 63% товарного экспорта. Около 10% пришлось на металлы и изделия из них, около 15% на продукцию химической промышленности и машиностроение равными долями, а 12% – на прочие товары, включая примерно 5,5% на драгоценные камни и деревину (рис. 2.3 и рис. 2.4).

При этом, если в 2015 г. приток валюты в российскую экономику из-за падения товарного экспорта сократился почти на 150 млрд долл. относительно 2014 г., до 341,5 млрд долл., то в этом году в январе-мае он сократился еще примерно на треть относительно того же периода прошлого года³ (рис. 3.4). Такие масштабные сокращения притока валюты **при иссякании резервных фондов грозят жесткой реструктуризацией бюджета, стагнацией инвестиций и прочими неприятностями для экономики в целом**. Несырьевой экспорт крайне мал и его рост не может быстро компенсировать сокращение сырьевых валютных поступлений.

³ По данным Росстата экспорт товаров в валютном выражении в январе-мае 2016 г. упал на 32,1% относительно того же периода прошлого года.

Рис. 2.3. Структура российского товарного экспорта в текущих долларовых ценах, %

Источник: ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Есть ли «зеленые ростки» в составе российской экспортной корзины, которая в 2014 г., по данным ITC, насчитывала 4364 товарных позиций? Звучит неожиданно, но это примерно соответствует уровню Китая, США и Германии и заметно выше, чем у многих стран с близким ВВП на душу населения (рис. 2.5). В то же время, при огромном количестве экспортируемых товарных позиций большинство товаров российскими предприятиями пока экспортируется в мизерном количестве, а диверсификация товарного экспорта в целом, измеряемая долей трех крупнейших товарных позиций в совокупном экспорте (63,6% в 2014 г. по данным ITC), чрезвычайно низка (рис. 2.6). Столь высоко концентрированный, и, соответственно, низко диверсифицированный экспорт свойственен и другим «петроэкономикам», но не свойственен странам с развитой обработкой (рис. 2.6). Таким образом, Россия, с одной стороны, очевидно петроэкономика, а с другой стороны, имеет такое же большое количество экспортируемых позиций, как у крупных несырьевых экономик.

Впрочем, пока потенциальные несырьевые экспортные заделы слабо себя проявляют в реальности, «зеленые ростки» не просматриваются, несмотря на девальвационную встряску. **Среди лидеров прироста товарного экспорта в 2016 г. в выборке важнейших товаров, по данным ФТС, помимо пшеницы, удобрений (кроме калийных), водки в основном сырьевые товары и полуфабрикаты (газ, медь, метanol, каучук, лесоматериалы) – см. табл. 2.1 и рис. 2.7.** Почти на 38% год к году в первом квартале текущего года, по данным ФТС, вырос и экспорт текстильной продукции (рис. 2.7), но ее удельный вес в совокупном экспорте крайне незначителен, и сделать вывод, о каких именно товарах идет речь, проблематично. При этом экспорт машин и оборудования в январе-апреле текущего года упал в реальном выражении, по нашим оценкам, более чем на 4% относительно того же периода прошлого года, а автомобилей грузовых и легковых в физическом выражении – более чем на четверть (табл. 2.1).

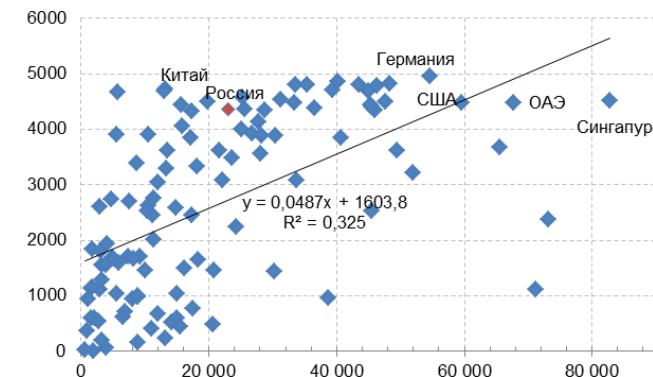
Рис. 2.4. Динамика российского товарного экспорта, млн долл. США

Примечание: оценка 2016г. является экстраполяцией ситуации в январе-мае 2016г., когда товарный экспорт упал более чем на 32% год к году.

Источник: ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.5. Соотношение стран по душевому ВВП (ППС) на д.н. в долл. США (ось x) и числу экспортируемых продуктов в 2014 г.

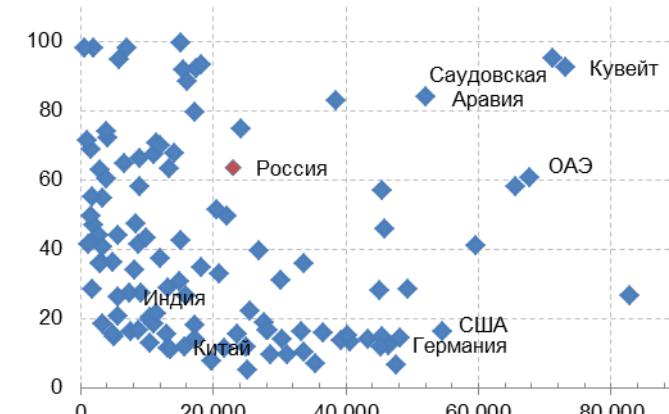

Источник: ITC, World Bank.

Таблица 2.1. Динамика экспорта важнейших товаров в 2000-2016 гг. в натуральном выражении (тыс. т, если не указано иное), ранжировано по убыванию прироста г/г в 1 кв. 2016 г.

	2016 – янв.-апрель, прирост г/г, %	2000-2014, рост, раз	2000-2014, прирост в среднем за год, %	2015, прирост г/г, %	Ранг по темпам прироста		Доля в совокупном товарном экспорте в долл. США в, 2016 г., %
					2016	2000-2014 в целом	
Пшеница и меслин	90,8	52,9	70,7	-4,1	1	1	1,43
Удобрения минеральные азотные	22,0	1,3	2,2	-4,6	2	23	0,95
Фанера клеёная, тыс. куб. м.	22,0	2,0	6,6	12,2	3	13	0,38
Фосфаты кальция	21,3	0,6	-2,3	-11,0	4	33	0,15
Водка, дал 100% спирта	15,5	4,7	15,7	-26,2	5	2	0,03
Метанол	11,6	1,7	7,4	-16,5	6	9	0,10
Газ природный, млрд. куб.м.	11,4	1,0	0,1	7,5	7	28	12,87
Аммиак безводный	10,4	1,2	2,8	-1,4	8	19	0,38
Каучук синтетический	10,3	2,5	7,3	13,4	9	10	0,50
Медь рафинированная	9,8	0,5	2,4	94,1	10	20	1,01
Лесопиломатериалы обработанные, тыс. куб. м.	8,9	2,9	8,4	10,7	11	8	1,15
Целлюлоза древесная	8,9	1,1	1,3	10,1	12	26	0,39
Лесопиломатериалы необработанные, тыс. куб. м.	5,6	0,7	-1,2	-7,1	13	32	0,53
Нефть сырая	5,0	1,7	4,2	9,4	14	16	23,57
Уголь каменный	4,3	3,6	10,1	-0,3	15	5	3,03
Ткани хлопчатобумажные, тыс. кв. м.	3,8	0,2	-9,3	6,6	16	34	0,01
Удобрения минеральные смешанные	2,4	1,3	2,4	7,1	17	21	1,19
Чугун	2,0	1,2	3,4	22,5	18	17	0,36
Ферросплавы	-0,1	2,3	7,1	-17,5	19	11	0,44

Рис. 2.6. Соотношение стран по душевому ВВП (ППС) на д.н. в долл. США (ось x) и доле трех крупнейших продуктов в суммарном экспорте в 2014 г.

Источник: ITC, World Bank.

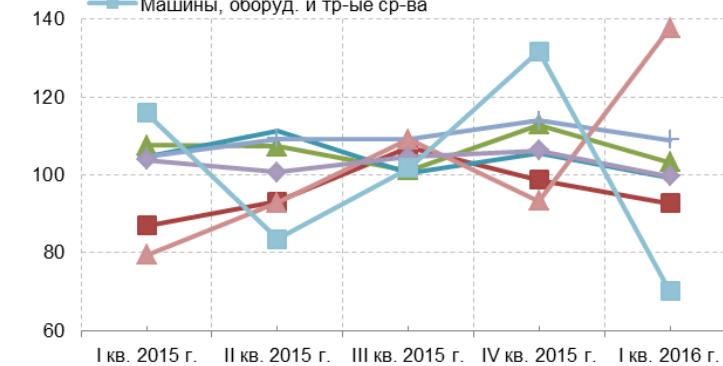
Полуфабрикаты из углеродистой стали	-0,2	1,2	1,6	8,4	20	25	1,38
Прокат плоский из углеродистой стали	-2,1	0,7	-0,9	4,6	21	31	0,99
Никель необработанный	-2,1	1,2	2,3	-5,0	22	22	0,70
Бензин автомобильный	-2,5	1,0	2,0	13,6	23	24	0,74
Машины и оборудование, в долл. США, в пост. ценах	-4,3	0,9	-0,6	0,0	24	30	6,62
Алюминий необработанный	-7,3	0,9	-0,2	18,9	25	29	1,86
Бумага газетная	-11,0	1,0	0,5	-6,1	26	27	0,16
Дизельное топливо	-12,8	2,0	5,3	7,6	27	15	6,15
Кокс и полукокс	-19,4	1,7	8,6	-2,9	28	7	0,08
Удобрения минеральные калийные	-20,2	2,2	15,6	6,9	29	3	0,96
Мазут	-24,0	3,1	8,8	2,2	30	6	4,80
Автомобили грузовые, тыс. шт.	-25,5	1,9	12,2	-9,1	31	4	0,11
Электроэнергия, млн.кВтч.	-32,1	1,8	5,8	24,3	32	14	0,20
Автомобили легковые, тыс. шт.	-32,8	1,1	6,7	-23,6	33	12	0,40
Руды и концентраты железные	-35,0	1,2	3,3	-7,6	34	18	0,26

Источник: ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Учитывая пока крайне неутешительные итоги экспортной экспансии российской промышленности после девальвации, **следует подумать о создании более действенной (чем существующая) системы мер поддержки экспорта как одного из трех важнейших источников поступления валюты в страну (наряду с кредитами и прямыми инвестициями)**. Оживление инвестиционной активности на основе снижения неопределенности, снятие препонов для развития малого и среднего бизнеса и кластеров вокруг уже экспортируемых товаров⁴, масштабирование уже существующих экспортных ручейков, сохранение макроэкономической стабильности, защита прав собственности и рост на этой

Рис. 2.7. Динамика физических объемов экспорта по товарным группам, прирост год к году, %

Прод. товары и с/х сырье (кроме текстильного)
Минеральные продукты
Продукция химич. пром-ти, каучук
Древесина и целл.-бумажные изделия
Текстиль, текст. изделия и обувь
Металлы и изделия из них
Машины, оборудование и тр-ые ср-ва

Источник: ОЭСР, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ Таких товаров, как показано выше, очень много.

основе желания производить в России – вот, на наш взгляд, возможные направления разработки такой системы мер.

Ее основой, как говорит мировой опыт, должен стать рост производительности, инноваций и конкуренции. Между тем, ранее проведенные исследования показывали, что государственная поддержка сфокусирована не на небольших и более продуктивных компаниях, а на крупных и менее продуктивных. Кроме того, около 50% российских фирм, судя по проведенным еще до нынешней девальвации опросам Всемирного банка, считали основной средой своего обитания внутренний, а не внешний рынок, что гораздо больше, чем в других крупных экономиках (например, в Бразилии) и может говорить о недостаточном развитии инфраструктуры и чрезмерном регулировании процесса выхода на внешние рынки. Уровень инновационной активности, вплоть до недавнего времени, снижался, а поддержка региональными властями местных фаворитов сдерживала развитие межрегиональных кластеров и конкуренции. Все это требует принятия при разработке комплексной стратегии развития экспортной активности в России мер не только на макро-, но и на микроуровне и в сфере государственного управления.

Валерий Миронов

Население

3. Новые старые тенденции

Реальная заработная плата на протяжении последних пяти месяцев превышает минимальные уровни, достигнутые в 2015 г. Однако устойчивый позитивный тренд пока отсутствует. В марте и апреле сезонно сглаженные